

Глава 6

Десять часов утра.

Радиовещание утренней зарядки разнеслось по всему кампусу Первой средней школы.

Охранник у школьных ворот направился к BMW Линь Дуна и с усмешкой спросил:

— Вы к кому? Проход только по пропускам.

— Дядя Чжан, она наша родственница, домой меня везет, — высунув голову в окно машины Линь Дуна, крикнула стоявшему снаружи мужчине среднего возраста Ли Цыси, который как раз протягивал бланк для регистрации.

Линь Дун поспешно опустила стекло задней двери.

Охранник узнал знакомое лицо Ли Цыси, взглянул на стоящую перед ним иномарку и на мгновение даже нахмурился.

Впрочем, он тут же быстро отступил назад и махнул рукой, разрешая Линь Дуну проехать.

— Просто поезжайте прямо по этой дороге, а вон те красные дома впереди, с солнечными батареями на крышах — это и есть служебные общежития для преподавателей, — объяснила Ли Цыси.

Добравшись до обеих девушек, Линь Дун продолжила путь вглубь жилого двора.

— Сюда... а теперь направо...

На спортивной площадке слева от дороги ровными рядами выстроились квадраты учащихся, выполнявших общеобразовательную зарядку под ритмичную музыку из громкоговорителей.

Линь Хаосюань нс Ли Цыси на спине, и тройца направилась к входу в подъезд.

У восемнадцатого дома тянулся длинный ряд парковочных мест, почти все из которых были заняты. Когда BMW Линь Дуна втиснулся в свободное место, он сразу же бросился в глаза на фоне множества обычных машин.

Каждая квартира представляла собой стандартную двухкомнатную жилплощадь в сорок три квадратных метра с кухней и ванной, вот только все помещения были очень тесными.

Потерев свои кудрявые волосы, Линь Дун с беззаботным видом посмотрела на них и с улыбкой произнесла:

— Дорогие тетушки, я Линь Дун, человек здесь новый, так что прошу любить и жаловать.

Сидевшие у входа в подъезд и гревшиеся на солнышке тетушки в этот момент обернулись, разглядывая прибывших, и зашушукались, принявшись оживленно и тихонько о чем-то спорить.

Пережив удары судьбы на протяжении более чем тридцати лет, фасады этих домов выглядели весьма обветшалыми, однако все углы и стыки оставались целыми и невредимыми, и даже штукатурка нигде не осыпалась.

Линь Дун на мгновение бросила на нее быстрый взгляд и тоже радостно улыбнулась.

Краем глаза Линь Дун заметила, как Юй Цинли и Линь Хаосюань бегут сюда с разных сторон.

— Ой, Учитель Юй, а что это с вашим сыном? — участливо поинтересовались разом несколько тетушек.

Их взгляды тут же устремились на одетую в стиле унисекс, с холодным и отстраненным выражением лица Линь Дуна. Пытаясь сообразить, кто перед ними — юноша или девушка, они до боли сдвинули брови и принялись напряженно размышлять.

Юй Цинли и Линь Хаосюань стояли порознь, делая вид, что не замечают друг друга, но смотрели на Линь Дуна с одинаковым воодушевлением.

— Ладно, мы пришли.

— Сделано!

Они добежали до входа в жилой двор и стали ждать там.

Линь Дун с готовностью кивнула и двинула машину вперед.

Ведомственный жилой комплекс Первой средней школы был построен в конце восьмидесятых годов прошлого века — это были те самые тесные хрущевки со специфической планировкой: семиэтажные здания, по две квартиры на лестничной площадке.

Юй Цинли, сидевшая на пассажирском сиденье, руководила дорогой. В отличие от своего недавнего равнодушия, ее лицо теперь излучало сияние, присущее разве что в юности.

— Он случайно сломал ногу, — смущенно ответила Юй Цинли, обращаясь к одной из пухлых тетушек, которая обычно относилась к ней неплохо, а затем, указав на Линь Дуна, виновато улыбнулась: — Это моя родственница, приехала помочь мне присмотреть за Ли Цыси.

Хотя голос Линь Дуна обладал очень низким и бархатным тембром, тетушки все же уловили в нем женские нотки, облегченно выдохнули и в ответ одарили ее вежливыми улыбками.

— Иди уже быстрее!

Юй Цинли отступила назад, схватила Линь Дуна за руку и потащила за собой в подъезд, тихонько ворча на ходу:

— Такая взрослая, а все туда же — красоваться любишь!

— Это доказывает, что я не меняюсь и остаюсь верна себе.

Линь Дун подмигнула в ответ с озорной улыбкой и большими шагами взбежала по лестнице, опасаясь, как бы Юй Цинли не принялась трепать ее за уши, совсем как в школьные годы.

Линь Хаосюань обернулся на лестничном пролете и озадаченно посмотрел на них двоих.

— Не завидуй мне. Когда я была в твоём возрасте, мы с Учителем Юй были очень близки, прямо лучше некуда, — подталкивая Линь Хаосюаня вперед, произнесла Линь Дун.

Юй Цинли следовала позади с сияющей улыбкой на лице, и даже шаги ее стали намного легче.

Линь Хаосюань закатил глаза.

В мрачном и тесном подъезде пахло не слишком приятно.

— Учитель Юй, а когда вы перевелись в Первую среднюю? Разве во Второй было не так уж плохо?

Вторая средняя школа переехала в новый кампус еще за пару лет до того, как Линь Дун окончила старшую школу: учебные корпуса, административные здания, ученический и преподавательский жилые фонды — всё было построено по современным стандартам и отличалось простором, изобилием света, а также идеальными условиями для учебы и жизни.

Линь Дун никак не могла взять в толк, зачем Юй Цинли понадобилось перебираться в обветшалую Первую среднюю.

— Прошло всего года два после твоего выпуска, когда я подала заявление о переводе в Первую среднюю. Условия здесь, конечно, суровее, но Экспериментальная средняя школа №3 находится совсем рядом, и Ли Цыси очень удобно ходить на занятия. Если бы я осталась во Второй, ему пришлось бы добираться до Шестой средней школы пешком через весь район, а сама знаешь, как это неудобно.

— Вот оно как, — кивнула Линь Дун, показывая, что всё поняла.

Наконец показался седьмой этаж.

Запыхавшийся Линь Хаосюань замер у двери и затаил дыхание:

— Вы обе вообще собираетесь шевелиться? Открывайте скорее, я сейчас сдохну от усталости.

Ли Цыси тоже приподнялся и закричал вниз:

— Мама, давай быстрее отпирай дверь!

Линь Дун пошарила в карманах в поисках ключа, но с места не сдвинулась, позволив Юй Цинли быстрыми шагами подняться наверх и повернуть ключ в заржавевшем замке защитной двери.

Едва переступив порог, Линь Хаосюань огляделся и испуганно завопил:

— Мамочки мои, Учитель Юй, а ваша квартира и впрямь крошечная! Как же мы все тут поместимся?

И вправду: стоило лишь трём человекам оказаться в гостиной, как стало нечем дышать.

— С чего это тебе здесь не уместиться? Линь Хаосюань, ты что, больше планеты Земля? — бросила Юй Цинли, распахивая дверь в комнату Ли Цыси. Внутри стояла стандартная двухъярусная железная кровать, какие обычно используют в школьных общежитиях.

Нижняя постель была аккуратно застелена, а на верхнюю уже постелили совершенно новое белье, оставалось только положить подушку и одеяло.

— Ты будешь спать наверху, — указала она Линь Хаосюаню на верхний ярус. Тот поморщился, явно оставшись недовольным столь спартанскими условиями.

— Линь Хаосюань, если тебе здесь не нравится, отправляйся ночевать в мальчишеское общежитие своего класса, — подтолкнула его в спину Линь Дун, намеренно беря на слабо.

— Да в общежитии такой шум, я ни за что туда не пойду. Я прожил там целую неделю и каждую ночь страдал бессонницей, чуть с ума не сошел! — С этими словами он осознал, что жить здесь всё же лучше, чем в школьной казарме, и смирился со своей судьбой.

Устроив Ли Цыси на нижней полке железной кровати, все трое вышли из комнаты.

— А я?

Линь Дун посмотрела на другую приоткрытую дверь и заметила не самую большую кровать, застеленную простоватым простыночным полотном вишневого цвета, выглядевшим несколько безвкусно.

— Тебе, само собой, придется делить постель со мной, — с улыбкой ответила Юй Цинли, прищурив глаза до состояния полумесяцев.

— Вот как...

Линь Дун почесала затылок, и ее лицо слегка утратило непринужденное выражение.

— Тьфу ты, ребенок, чего ты вдруг покраснела? Ты же просто пацанка по стилю, неужели и впрямь считаешь себя парнем? Эх... — покачав головой, Юй Цинли направилась к выходу. — Мне пора на занятия. Если не хочешь готовить днем, сходи в столовую и возьми что-нибудь поесть, карточка лежит на журнальном столике.

— Как это не готовить? Линь Хаосюань тот еще привереда, столовскую еду он на дух не переносит. К тому же Ли Цыси тоже нужно восстанавливаться, а тамошняя стряпня ему не подойдет.

— Ну ладно тогда, в коробке на столике есть мелочь, на покупку продуктов бери деньги оттуда.

Линь Хаосюань подобрал с журнального столика валявшееся там уже несколько дней и порядком сморщившееся яблоко и вгрызся в него.

Юй Цинли бросила на него косой взгляд, дернула за школьную форму и потащила за дверь:

— Живо в класс, мой дорогой молодой господин Линь, скоро урок начнется.

Линь Хаосюань нехотя поплелся за ней.

— Кстати, ключ у тебя есть? За продуктами можешь сходить на рынок прямо напротив школы, а позже я оформлю тебе пропуск в общежитие, чтобы тебе проще было проходить.

Договорив, Юй Цинли вместе с Линь Хаосюанем спустилась вниз.

<http://bllate.org/book/22064/2294307>